

УДК/UDC 343.9

Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков

Кельш Юрий Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yakelsh@mail.ru

Аннотация

Результат расследования преступлений против общественной безопасности напрямую зависит от качества оперативно-розыскного сопровождения, т. е. комплексного и максимального привлечения сил и средств органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это обеспечивает как производство следственных действий, так и оперативное принятие мер по предотвращению незаконных противоправных действий. Одним из главных составляющих оперативно-розыскного сопровождения при расследовании данной группы преступлений является незамедлительное, оперативное и полное получение информации: о развитии криминальной обстановки в месте массовых беспорядков, о лицах осуществляющих противоправную деятельность и др. В статье рассматриваются некоторые аспекты форм взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, следователь, следственно-оперативная группа, взаимодействие, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность.

Interaction between the investigator and the bodies of inquiry during the investigation of mass riots

Kelsh Yuriy Viktorovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: yakelsh@mail.ru

Abstract

The result of the investigation of crimes against public safety directly depends on the quality of the operational-search support, that is, the comprehensive and maximum involvement of the forces and means of the investigative bodies carrying out the operational-search activity. This ensures both the production of investigative actions and the prompt adoption of measures to prevent illegal actions. One of the main components of operational support in the investigation of this group of crimes is the immediate, prompt and complete receipt of information: about the development of the criminal situation in a place of mass riots, about persons carrying out illegal activities, etc. mass riots.

Key words: mass riots, investigator, investigative team, interaction, body of inquiry, operative-investigative activity.

Несмотря на незначительную распространенность в сравнении с другими видами преступлений, преступления против общественной безопасности, в частности организация массовых беспорядков, нередко носят широкий общественный резонанс и часто влекут серьезные материальные последствия для муниципальных образований, в которых они происходят, в виде уничтоженного, испорченного имущества и необходимости ремонта объектов инфраструктуры.

Согласно статистическим данным, преступления, предусмотренные ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ), являются достаточно редким явлением. Так, с учетом всех составов преступления, предусмотренных указанной статьей, в 2019 г. за их совершение осуждено лишь 80 человек [1]. К сожалению, более новых данных о совершении преступлений анализируемой направленности в свободном доступе нет. Тем не менее, учитывая объективную реальность повсеместного возрастания социального недовольства населения, имеющего место как в медийном пространстве (в основном в социальных сетях), так и в обычной жизни, можно предположить, что и частота совершения такого преступления, как организация и участие в массовых беспорядках, в Российской Федерации также возросло в последнее время.

Законодатель подчеркнул высокую степень общественной опасности склонения к участию и участия в массовых беспорядках, отнеся данные преступления к категории тяжких [2].

Для правильного и своевременного расследования массовых беспорядков требуется постоянное взаимодействие лиц, осуществляющих предварительное расследование, с органами дознания. Процедура их взаимодействия регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) (п. 4 ч. 1 ст. 38; ч. 4 ст. 157; ч. 7 ст. 164 и др. положениями УПК РФ), а также рядом внутриведомственных и межведомственных нормативно-правовых актов (зачастую предназначенных исключительно для служебного использования, таких как, например, приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 апреля 2015 г. № 495 ДСП [3]) и формально не отличается в зависимости от вида преступного деяния, расследование по которому проводится. Тем не менее специфика массовых беспорядков обуславливает работу органов внутренних дел и иных правоохранительных органов как во время обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, на этапе доследственной проверки, так и при проведении предварительного расследования. При проведении даже законных собраний и шествий: «... фиксацией противоправных действий занимается группа фиксации правонарушений. Она формируется из сотрудников подразделений криминальной полиции, оснащается средствами визуального наблюдения, фотографирования, видео- и звуковой записи, обеспечивает документирование противоправных действий на месте происшествия, проверку доставленных правонарушителей» [4]. В настоящее время при проведении массовых мероприятий для обеспечения качественной видеофиксации прибегают к использованию дронов, оборудованных мощными системами видеонаблюдения.

Таким образом, в распоряжении сотрудников правоохранительных органов часто оказываются видеозаписи даже начала массовых беспорядков, что позволяет в ходе предварительного расследования установить участвующих лиц, определить их роли, выполнение ими тех или

иных общественно опасных действий (например, уничтожение чужого имущества), что обуславливает некоторую специфику организации расследования преступлений данной направленности, состоящую в поручении органу дознания в кратчайшие сроки истребовать видеоматериалы, зафиксировавшие возникновение и протекание массовых беспорядков. Последние необходимы для дифференциации доставленных в отделы полиции лиц для проверки на причастность к совершению преступных действий и лиц, случайно оказавшихся в месте совершения массовых беспорядков.

Порядок взаимодействия следователей с органами дознания законодательно закреплён в п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которым следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении [5]. Таким образом, основной формой взаимодействия следователя с представителями органа дознания является письменное поручение о проведении того или иного процессуального действия, к которым, например, можно отнести проведение допросов свидетелей, изъятие у них предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела [6].

Массовые беспорядки сами по себе предполагают участие в их совершении достаточно большого количества человек. Кроме этого, часть из них могут быть идеологически взаимосвязанными и иметь конфиденциальные способы обмена информацией (мессенджеры, форумы на частных интернет-сайтах, чаты в онлайн-играх и т. п.). Если не установить активных участников массовых беспорядков и не задержать их, а в дальнейшем не избрать в отношении них меру пресечения в виде заключения под стражу, то велик риск, что виновные лица, осознавая возможные уголовно-правовые последствия совершенных ими деяний, будут стремиться скрыться от правоохранительных органов. В худшем

случае последние будут продолжать свою противоправную деятельность. Вышеуказанные обстоятельства обуславливают целесообразность создания так называемых следственно-оперативных групп для расследования анализируемого вида преступных действий. При этом, как видно из наименования, в данное объединение включаются не только следователи, но и представители органов дознания, которые в данном случае могут самостоятельно, без письменных поручений, проводить следственные действия.

Следует отметить, что массовые беспорядки могут предполагать совершение большого количества иных преступлений, диапазон которых варьируется от краж до убийств и поджогов [7], а также применение насилия в отношении правоохранительных органов, в связи с чем отнесение расследования данного вида преступных посягательств к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации видится обоснованным. Данный аспект обуславливает создание межведомственных следственно-оперативных групп, в которые также включаются сотрудники подразделений по противодействию преступлениям экстремистской направленности (т. к. в некоторых случаях к организации данного вида преступлений могут быть причастны члены экстремистских и даже террористических объединений). Иногда к участию привлекаются и сотрудники Федеральной службы безопасности (для проведения наиболее эффективной оперативно-розыскной деятельности, в т. ч. путем привлечения к установлению обстоятельств массовых беспорядков внедренных в различные антиобщественные объединения агентов).

Организация массовых беспорядков требует значительных усилий по привлечению к участию, обеспечению конфиденциальных средств общения и в некоторых случаях обучению предполагаемых участников. Несомненно, на данный момент наиболее удобной и доступной формой коммуникации больших групп людей являются средства информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», такие как мессенджеры, позволяющие дистанционно уничтожать переписку между участвующими в диалоге лицами. В связи с этим своевременное изъятие

средств связи у участников массовых беспорядков, а также извлечение содержания, представляющего интерес для расследуемого уголовного дела, может способствовать установлению не только участников массовых беспорядков, но и их организаторов. Ценность оперативного получения сведений, содержащихся в средствах связи участников массовых беспорядков, обуславливает привлечение к участию в следственных группах сотрудников подразделений, специализирующихся на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также сотрудников экспертных центров. Привлечение к участию последних продиктовано в т. ч. требованиями уголовно-процессуального законодательства, согласно которому «электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста» [5].

Одним из первоочередных следственных действий при проведении расследования преступления данной направленности является осмотр места происшествия. В ходе данного следственного действия сотрудники органа дознания выполняют огромный спектр задач. Они осуществляют физическую защиту следователя при проведении осмотра места происшествия, непосредственно производят осмотр участка местности, на котором проходили массовые беспорядки, совместно со следователем (для поиска предметов объектов подлежащих изъятию, а также для оказания содействия при их описании в протоколе следственного действия, правильного изъятия и обеспечения сохранности), осматривают пути возможного отхода лиц, участвовавших в преступной деятельности (для установления возможных свидетелей [8], а также обнаружения дополнительных средств аудио- и видеofиксации), производят поквартирные, подворовые обходы прилегающих территорий.

Несмотря на формальное единообразие порядка взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, специфика совершения преступления определяет характер взаимодействия. В случае с расследованием преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 212 УК РФ, характер взаимодействия следовате-

лей с органами дознания predetermined большим объемом следственных и иных процессуальных действий, производство которых необходимо на первоначальном этапе расследования преступления для своевременного, качественного и всестороннего документирования противоправной деятельности всех участвующих лиц. Также значение имеет зачастую большая территория проведения массовых беспорядков, совершение множества иных преступлений в ходе массовых беспорядков, необходимость параллельного проведения большого количества следственных и иных процессуальных действий, тактических операций (например, допрос подозреваемых и следующий за этим обыск их жилища [9]), в т. ч. с участием иностранных граждан, несовершеннолетних лиц и иных специальных субъектов. Все эти аспекты имеют значение при организации расследования преступлений указанной направленности и оказывают влияние на характер взаимодействия следователя с органами дознания.

Список литературы

1. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 28.04.2021).
2. Багмет А. М. Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 11–15.
3. Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: Приказ МВД России от 29.04.2015 № 495 ДСП.
4. Темняков Д. А. Использование сотрудниками полиции технических средств фото-, видеофиксации противоправных действий во время проведения массовых мероприятий // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 94–97.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
6. Грицаев С. И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: монография. Краснодар: КубГАУ, 2006. 68 с.

7. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степанов С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.

8. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

9. Шагундокова С. И., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Некоторые аспекты тактики обыска // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 г. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 929–931.

References

1. Criminal proceedings. Data on the imposed punishment under articles of the Criminal Code // Judicial statistics of the Russian Federation. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (access date: April 28, 2021).

2. Bagmet A. M. Features of the procedural interaction of the investigator with the bodies of inquiry during the investigation of mass riots // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 6. Pp. 11–15.

3. On approval of the Instruction on the organization of joint operational and service activities of subdivisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation in solving crimes and investigating criminal cases: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 04.29.2015 No. 495 DSP.

4. Temnyakov D. A. The use by police officers of technical means of photo and video recording of illegal actions during mass events // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. Pp. 94–97.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.

6. Gritsaev S. I. Forensic problems of the organizational functions of the investigator in the investigation: monograph. Krasnodar: KubGAU, 2006. 68 p.

7. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanov S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson when constructing versions at the initial stage of the investigation // Modern Law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.

8. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Organization of identification of witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

9. Shagundokova S. I., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Some aspects of search tactics // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based

on the materials of the 72nd scientific-practical conference of students on the results of research work for 2016. Krasnodar: KubGAU, 2017. Pp. 929–931.